

Издательская новинка

1927 год: опыт китайского пролетариата

Из предисловия к книге "Scritti e corrispondenze sulla rivoluzione in Cina nel 1927".

Представляемые нами труды, часть из которых до сих пор не была опубликована на итальянском языке, имели историческое значение в интернационалистической борьбе против сталинизма. Неслучайно на момент написания они подверглись цензуре в СССР. Эти работы свидетельствовали, что сталинистская внешняя политика привела к трагическому предательству китайского пролетариата в 1927 году, в разгар одного из решающих этапов буржуазной революции в Китае. Москва и её эмиссары толкнули молодую Коммунистическую партию Китая в объятия националистической партии Гоминьдан, поддержав китайскую национальную революцию против западного и особенно японского империализмов, но оставив пролетариат безоружным против собственной буржуазии.

Троцкий вспоминал в автобиографии "Моя жизнь": *«Преступность сталинской политики ударила в глаза. [...] Руководство эпигонов в Китае означало попрание всех традиций большевизма. Китайская коммунистическая партия была, против её воли, введена в состав буржуазной партии Гоминдан и подчинена её военной дисциплине. [...] Коммунистам рекомендовалось [...] не вооружать рабочих без разрешения буржуазии. Задолго до того, как Чан-Кай-Ши разгромил шанхайских рабочих [...], мы предупреждали о неизбежности этого исхода»¹.*

Есть и другая причина, побуждающая нас перечитывать эти произведения почти 100 лет спустя, – это империалистическое восхождение Китая. Его превращение из *объекта* в *субъект* раздела на протяжении столетия неравномерного развития произошло за счёт огромного скачка численности китайского отряда мирового пролетариата. Но империалистическая пропаганда с обеих сторон – как западная, трубящая о новой "жёлтой угрозе", так и пропаганда китайской буржуазии, которая мечтает увидеть национальное возрождение за счёт межклассового единства, – обе они предпочитают забыть о существовании китайского рабочего класса с его борьбой, будто он никогда не имел своей истории и своего голоса.

Дракон сидит за столом великих держав, разыгрывая в качестве козыря возможность эксплуатировать пол миллиарда наёмных рабочих. Тексты, которые мы публикуем, возвращают нас к одной из страниц истории этих рабочих, которую цензура современных социал-империалистов Пекина и корыстное молчание правящих классов Запада хотели бы оставить в забвении.

Поколения китайских коммунистов

Первые флаги социализма и коммунизма были подняты в Китае в начале XX века в таких городах, как Гуанчжоу, Шанхай и Ханькоу (ныне Ухань), а также в Маньчжурии, дав надежду и идеал, пусть и в известных пределах, нескольким десяткам тысяч студентов и рабочих и небольшому числу интеллигентов.

Однако *первое поколение* китайского пролетариата, делая свои первые шаги, к несчастью, не успело перенять ленинскую стратегию, которая оказалась опрокинута сталинистской контрреволюцией и крахом Интернационала в 1920–1930-х гг.

Впоследствии лучшие силы китайской революции будут в короткий срок разбиты и ликвидированы международной реакцией, "священным союзом", призванным уничтожить истинный смысл Октября и принявшим облик сталинизма в СССР, фашизма, нацизма и социал-демократии на Западе и маоизма в Китае.

Но историю того первого поражения интернационалистов в Китае стереть было уже невозможно, поскольку она успела стать частью коллективного наследия международного пролетариата. Аналогичным образом некоторые из самых дальновидных предсказаний марксизма – смещение мирового экономического центра тяжести в Азию, развитие капитализма в Китае, его империалистическое созревание – сегодня с поразительной точностью воплотились в жизнь.

На Западе мало известно о том, какими путями мог пойти научный коммунизм в этой стране, или о том, как он уже преследовал Поднебесную, подобно тому, как «призрак»² "Манифеста Коммунистической партии" преследовал Европу. Но холодное размышление над своей

историей необходимо молодому китайскому рабочему классу, чтобы осознать себя неотъемлемой частью мирового класса с общим опытом и борьбой. Помочь пройти этот долгий и очень трудный путь может неизменная фигура Троцкого, ставшая ещё более достойной внимания из-за обвинений в “троцкизме”, которые китайский режим годами использовал против своих оппонентов. Отсюда и дополнительный интерес к трудам Троцкого о китайской революции. [...]

Анализ поражения и пределы анализа Троцкого

Изучение поражения нашего класса в Китае необходимо начать с анализа международной обстановки и развития империализма в Азии, которые усугубляли ход национальных революций.

Роберто Казелла в комментарии к эссе Арриго Черветто “Ленин и китайская революция” пишет, что *«Лев Троцкий гигантом выступает против сталинизма, но гигантом, обезоруженным отсутствием стратегии»*. Троцкий механически взял историческую модель Французской революции и наложил её на русскую почву, став пленником этой концепции: по его мнению, сталинизм – это “термидор” Русской революции, разгромивший якобинцев, то есть большевиков, и подготовивший почву для бонапартизма – контрреволюционной военной диктатуры.

Бывший глава Красной Армии опасался, что в СССР наступит милитаризм, поддерживаемый крестьянами, который приведёт к возвращению *частного капитализма*. В своей попытке проанализировать социальные основы политических изменений он не сумел разглядеть роль других *«элементов»* капиталистического развития, в частности *«государственного капитализма»*³. Для Троцкого сталинизм был выражением не реставрации капитализма, а фазы неустойчивого политического равновесия – “термидора”, непредвиденным условием борьбы, которое всё же могло привести СССР не только к бонапартизму, но и к социализму; по этой причине ему приходилось, критикуя СССР, одновременно защищать его от нападок других держав.

«Ограниченность Троцкого, – писал Черветто в 1987 году, – заключается именно в отсутствии у него обоснованной теории капиталистического развития. Это мешает ему понять, что “новое”, которое утверждается в российском обществе, – это государственный капитализм, и в конечном итоге мешает ему разработать стратегию. Формула “переродившегося рабочего государства” была не способна развязать, а тем более теоретически разрубить гордиев узел сталинизма».

Напротив, той *канвой*, которую следовало разрабатывать для того, чтобы твёрдо уловить общее направление событий, было развитие капитализма в империалистической фазе в бурные двадцатые годы XX века. На этом простом тезисе была основана и стратегия Ленина, заключающаяся в ориентации на международную революцию, а не только на революцию в России. По этой причине теория империалистического развития и ленинские прогнозы относительно его перспектив в Азии были интернациональной основой стратегии, применимой также и к пролетариату Китая.

Историческая ценность урока 1927 года

События 1927 года остаются напоминанием о поражении пролетариата, как и другие поражения, начиная с 1848 года, в международной истории молодого класса наёмных рабочих. Штурм неба коммунарами Шанхая и Гуанчжоу был одним из “первых огней”, зажжённых в Азии великой борьбой между современными классами, которая началась в Европе с промышленной революцией и утверждением капитала. Расстрелы и обезглавливания, учинённые буржуазными подлецами, конечно, не могли стереть эту благородную попытку из истории, а, напротив, навсегда закрепили урок, преподанный суровой школой классово-борьбы будущим продолжателям дела коммунистического освобождения общества.

1927 год стал упущенной возможностью: именно тогда стало понятно, что слияние *китайской революции с европейской революцией* было уже невозможно; ход событий заставил самое слабое звено (Китай) выполнять функции самого сильного звена (Германии), если говорить в терминах Ленина. Черветто писал: *«В Китае объединились объективные условия, которые позволяли революционной коммунистической партии, доводя до конца*

аграрную реформу и используя движение крестьянских масс, завоевать власть по примеру России, осуществить диктатуру пролетариата и поставить эту социалистическую власть в распоряжение революционной стратегии Коммунистического Интернационала. Разрыв этого “второго звена” нанёс бы потрясающий удар уже потрепанному европейскому империализму и ускорил и радикализировал бы классовую борьбу в метрополиях. Советская инволюция отсрочила до следующего исторического момента возможность объединить в единую всемирную стратегию две столь мощные революции. Можно дискутировать сколько угодно, но в 1927 году эта возможность была упущена»⁴.

Исторический момент был лишь отложен и ждёт революционеров, которые смогут справиться со стратегическими вызовами нового века.

Декабрь 2024 г.

---

¹ - Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 1991. С. 502, 503.

² - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 4. С. 423.

³ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 43. С. 205.

⁴ - Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 2. С. 66.